

Глава 18: Случайная встреча

Ван Сюань предвидел свирепое и кровавое столкновение, когда Цзинь Чуань и его команда появились в подземном дворце. Но обе стороны быстро отступили после краткой стычки. Ван Сюань чувствовал, что между двумя группами что-то происходит.

Во время обратного пути в тесном пространстве небольшого самолета повисла напряженная атмосфера. У Кайта была тяжелая рана - зияющая дыра в груди, а верхняя часть его тела была залита кровью. У других команд тоже были потери. Они улетели с ранеными.

Тишину нарушил голос Цин Му: "Я лично позабочусь о том, чтобы семья Фолкон получила компенсацию".

Его выражение лица оставалось скрытым под маской, "Со временем ты привыкнешь к этому, увидев все это. Те, кто выживают, - авантюристы. А те, кто нет... Ну, я думаю, они просто приехали прокатиться".

Ван Сюань замолчал. Живой, дышащий человек, который еще несколько минут назад был тверд как камень, сейчас отправляется домой в мешке для трупов. Экспедиция была далека от захватывающего и таинственного приключения, которого он ожидал. Ее темная сторона начинала показывать свое лицо. Она говорила Ван Сюаню о том, что для тех, кто осмелился принять участие во всем этом, между жизнью и смертью проходит тонкая грань. В некотором смысле, они продают свои жизни за деньги.

Организация, которую Ван Сюань окрестил Гильдией искателей приключений, провела внутреннюю оценку риска операции на горе Цинчэн и сочла ее операцией с низким уровнем риска. Цин Му рассказал, что некоторые их подвиги порой ставят их лицом к лицу со сверхъестественными явлениями. Такие ситуации были гораздо страшнее, чем их встреча в подземном дворце.

Черный Тигр точил свой сплавный клинок, Кайт испустил глубокий вздох. Настроение группы было подавленным, и они не хотели говорить. Очевидно, они не раз сталкивались с подобным. За время многочисленных экспедиций они стали свидетелями бесчисленных смертей. За годы приключений состав их команды постоянно менялся.

«Я уйду в отставку через два года, как только накоплю достаточно денег», — вдруг заговорила Кайт.

.....

Обратный путь прошел гладко. Самолет приземлился в поместье на окраине города, где были подготовлены несколько автомобилей, чтобы развести Черного Тигра, Старого Му и остальных в разные стороны.

Цин Му пригласил Ван Сюаня в поместье для беседы.

«Оставь себе эти пять страниц золотой книги. Возможно, это мощный вид телесного искусства, но я полагаю, что освоить его чрезвычайно трудно. Вам нужно быть морально подготовленным», — проинструктировал Цин Му.

Цин Му взглянул всего на первую страницу золотой книги, но почувствовал себя ошеломленным. Она содержала сведения о резонансе внутренних органов, приложении усилий, кровообмене и омоложении. Он слышал о подобных вещах раньше.

«Давным-давно в Новом Свете жил мастер Древних искусств, который практиковал кое-что подобное. В итоге он погиб в ходе этого», — рассказал Цин Му.

Ван Сюань был ошеломлён этим откровением. Он впервые узнал, что практика Древних искусств может привести к смерти.

«Она включает в себя кровообмен и регенерацию органов. Хотя она сосредоточена на оживлении конкретных органов, соблазн даже для мастера велик. При овладении ею она, несомненно, может продлить жизнь человека на несколько десятилетий», — объяснил Цин Му.

Тот факт, что даже мастер поддался подобной практике, был тревожным. В современную эпоху считалось, что Старые искусства пришли в упадок. Для человека было чрезвычайно редко достичь уровня Мастера в этой области. Было крайне маловероятно, что в нынешнюю эпоху можно было найти кого-то такого калибра.

- Я не шучу. Новый Мир разграбил богатства этой планеты в ранние годы. Естественно, были личности, добившиеся больших успехов. Однако за последние несколько десятилетий Старые искусства стали все больше игнорироваться, и это «поле» осталось полностью невозделанным, - добавил Цин Му.

Слова Цин Му, казалось, подтверждали информацию из Нового Света, предполагая, что они десятилетиями изучали сверхъестественные явления и, возможно, даже оккультизм. Эта глава впервые была опубликована на платформе NovelS1n.

"В таких делах следует быть терпеливым. Это не то, что можно освоить одной лишь силой воли. Я почувствовал дискомфорт, лишь попытавшись применить то, что увидел на первой странице. Казалось, будто кто-то разрывает мне внутренности", - дрожал голос Цин Му.

Он отвернулся, торопливо снял синюю маску, чтобы вытереть холодный пот. Он хватал воздух ртом. Ван Сюань взглянул на его лицо и обнаружил, что оно смертельно бледное. Но он сумел подавить внутреннее волнение и вернул золотую книгу Ван Сюаню. Ему не хотелось расставаться с золотыми страницами, но он смог сдержаться благодаря строгой самодисциплине.

"Не пытайся безрассудно. Ты легко можешь поплатиться жизнью!" - снова предостерег Цин Му. Он не осмелился посмотреть на оставшиеся страницы, опасаясь, что может поддаться искушению и подвергнуть свою жизнь опасности.

Лицо Ван Сюаня посуровело. Впервые он осознал, что практика телесных техник может быть столь опасной. Это было ещё более экстремально, чем оттачивание основных техник.

«Основные техники — это корни Древнего искусства. Они укрепляют твою внутреннюю конституцию, в то время как телесные техники — это ствол и ветви, которые повышают твою внешнюю силу», — пояснила Цин Му.

«Вздых, будущее выглядит не радужно. И как нам исправить эту ситуацию? Устроить пир сегодня вечером!»

Сидя в своей комнате, Ван Сюань перелистывал золотую книгу, внимательно изучая её. В

конце концов, он не смог устоять перед искушением. Следуя инструкциям из первых нескольких страниц, он направил энергию к своим внутренним органам, а затем с определённым ритмом прикладывал силу.

В мгновение ока в его внутренних органах появился небольшой дискомфорт, как и описывала Цинму — эта практика действительно была довольно сложной.

Однако в его душе также закрались некоторые сомнения. Его состояние не было таким удручающим, как у Цин Му, и боль была вполне терпимой.

«Лучше перестраховаться» - подумал он, не желая рисковать, поскольку это могло быть техникой, оставленной самим Чжан Даолином, а его значимость для даосизма была огромной. Даосизм существовал с давних времен, так, идеи школы Хуан-Лао относятся к глубокой древности. Однако собственно даосские практики как отдельная традиция выделились сравнительно поздно, и Чжан Даолин выступил ее основоположником.

Нет сомнений, что поставь Чжан Даолина в доциньскую эпоху, во времена расцвета старых искусств, и он бы несомненно оказался в числе главных экспертов в области даосских практик.

Взглянув на часы, Ван Сюань понял, что солнце садится - нужно было отправляться в путь.

Вокруг башни "Цандин" всегда былолюдно. Вокруг располагался развитый коммерческий район, который пользовался большой популярностью среди пешеходов. Подъехав к месту встречи, Ван Сюань сразу же направился к лифту, чтобы подняться на верхний этаж.

На последнем этаже располагалось три ресторана. Несмотря на заоблачные цены, все заведения процветали. Ван Сюань подумал, что Цинь Чэн, должно быть, заранее заказал столик. Если все пойдет по плану, они поужинают в "Золотых годах" — ресторане, который тот, скорее всего, зарезервировал. Цинь Чэн уже приводил сюда своих гостей и, по его словам, в "Золотых годах" подавали самые изысканные блюда.

Но как только Ван Сюань подошел к ресторану, он замер. "Золотые годы" были полностью забронированы! Неужели кто-то... зарезервировал все место?

Это, без сомнения, было делом рук того, у кого было огромное состояние. Обычная стоимость столика здесь легко могла составить несколько месячных зарплат среднего человека. Но кто-то забронировал весь ресторан. Ван Сюань заглянул внутрь и заметил, что некоторые приватные кабинеты оставались незанятыми. Тот, кто забронировал ресторан, просто хотел тихого места.

"Ван Сюань?!" Внезапно его кто-то позвал. Не очень дружелюбно.

"Золотые годы" был большим рестораном. Группа женщин заметила его с другой стороны основного зала и шла к нему. Он узнал двоих из них.

Первой была дочь Чжоу Минсюаня, Чжоу Тин, двоюродная сестра его бывшей подруги. У нее был хороший вид. Она не выглядела уставшей. На ней было приталенное длинное платье, подчеркивающее ее элегантную фигуру.

Другая женщина была его бывшей одноклассницей. Она была ученицей из Старого Света, которую выбрали для путешествия в Новый Свет. Он не ожидал её встретить.

Женщина в белом вечернем платье, украшенном хрустальными акцентами на туфлях на

высоком каблуке, говорила с неодобрением в голосе. "Какой Ван Сюань? Ты имеешь в виду бывшего Лин Вей?"

"Именно он". Чжоу Тин кивнул.

Эти женщины были одеты более формально, в основном в вечерние платья. Их манеры и внешность были весьма привлекательными - молодыми и сияющими, а возможно, утончёнными и элегантными.

Та, что была в белом вечернем платье, высоко подняв подбородок, бросила на Ван Сюаня презрительный взгляд, пристально разглядывая его. "Ну вот! Прошло больше года с тех пор, как вы расстались, так зачем же вы вообще здесь? Вы портите настроение!"

Когда Ван Сюань наконец понял ситуацию, он нахмурился. Однако он никак не мог знать о том, что здесь происходило. Он не нес в этом вины. Женщина в белом вечернем платье подняла подбородок и свысока посмотрела на него.

В ее голосе сквозило высокомерие: «Вы здесь нежеланный гость, и это не место для вас. Немедленно исчезайте с глаз долой!»

Ван Сюань не собирался терпеть такого поведения. Спокойно он парировал: «С каких это пор мое присутствие стало вас касаться? Вы не владелица этого места».

Мысли Джимми

Здесь техники могут сбить с толку, потому что автор не упоминает об изучении их главным героем, но он время от времени придумывает новые техники.

Но эта проблема присутствует только в самом начале романа. По мере развития истории она исчезает.

<http://tl.rulate.ru/book/105046/3694000>